ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

В. А. Мазилов

Джон Стюарт Милль и формирование научной психологии

Джон Стюарт Милль (1806–1873) – выдающийся мыслитель, философ, экономист, общественный деятель. Вклад его в эти сферы науки огромен и неоспорим. Статья посвящена рассмотрению менее известного аспекта деятельности Д. С. Милля, а именно его вклада в формирование научной психологии. Далеко не в каждом учебнике по истории психологии найдется упоминание о Джоне Стюарте Милле. Это не особенно удивляет, так как при составлении учебных пособий и учебников нечасто учитывают вклад методологический, который в случае Д. С. Милля явно больше, чем результаты собственно психологических его исследований. Задачей настоящей статьи является анализ вклада Джона Стюарта Милля в становление психологической науки. Несколько огрубляя, можно выделить четыре аспекта такого влияния: 1. Влияние идей позитивизма на формирование психологии (здесь трудно отделить влияние О. Конта, Д. С. Милля, других сподвижников позитивизма). 2. Методологическое обоснование Д. С. Миллем возможности психологии как науки. 3. Вклад Д. С. Милля в развитие собственно психологической науки (имеются в виду его идеи разработки ментальной химии как варианта естественно-научно ориентированной психологии). 4. Общие следствия и возможные приложения идей об индуктивной науке, сформулированные Миллем, к различным разделам психологии. Как представляется, наибольшую заслугу Милля перед психологией составляет реализация второго аспекта – методологическое обоснование возможности психологии как науки. Наличие собственных законов – обязательное условие самостоятельности науки. Методологический анализ этого вопроса, как мы увидим, был осуществлен именно Д. С. Миллем.

Ключевые слова: психология, методология, Дж. С. Милль, позитивизм, этология.

PSYCHOLOGY

V. A. Mazilov

John Stuart Mill and Formation of Scientific Psychology

John Stuart Mill (1806–1873) is an outstanding thinker, philosopher, economist, public figure. His contribution to these spheres of science is huge and indisputable. The article is devoted to consideration of a less known aspect of J. S. Mill's activities, in particular, his contribution to forming of scientific psychology. The name of John Stuart Mill will not be mentioned in every textbook on history of psychology. It does not surprise especially as in case of creation of education guidances and textbooks they do not consider methodological contribution which in case of J. S. Mill is obviously more than results of his actually psychological researches. A task of this article is an analysis of John Stuart Mill contribution to formation of the psychological science. Approximately it is possible to allocate four aspects of such influence: 1. Influence of ideas of positivism on formation of psychology (here it is difficult to separate O. Cont, J. S. Mill's influence, other associates of positivism). 2. Methodological reasons by J. S. Mill of a possibility of psychology as a science. 3. J. S. Mill's contribution to development of actually psychological science (his ideas on development of mental chemistry as an option of naturally scientifically oriented psychology). 4. The general consequences and possible applications of ideas about inductive science formulated by Mill to various sections of psychology. As it is represented, the greatest merit of Mill before psychology is constituted by implementation of the second aspect, methodological reasons for a possibility of psychology as a science. Existence of own laws is a compulsory condition of science independence. The methodological analysis of this question as we will see, was performed by J. S. Mill.

Keywords: psychology, methodology, J. S. Mill, positivism, ethology.

Джон Стюарт Милль (1806—1873) — выдающийся мыслитель, философ, экономист, общественный деятель. Вклад его в эти сферы науки огромен и неоспорим. Внес основополагающий

вклад в философию либерализма. Милль последовательно отстаивал идею индивидуальной свободы в противоположность неограниченному контролю со стороны государства. Являлся сто-

© Мазилов В. А., 2016

ронником этического учения утилитаризма. Иногда высказывается мнение, что Милль — наиболее популярный и значимый англоязычный философ XIX в.

Настоящая статья посвящена рассмотрению менее известного аспекта деятельности Д. С. Милля, а именно его вклада в формирование научной психологии. Далеко не в каждом учебнике по истории психологии найдется упоминание о Джоне Стюарте Милле. Признаться, это не особенно удивляет, так как при составлении учебных пособий и учебников нечасто учитывают вклад методологический, который в случае Д. С. Милля явно больше, чем результаты собственно психологических его исследований.

Задачей настоящей статьи является анализ вклада Джона Стюарта Милля в становление психологической науки. Несколько огрубляя, можно выделить четыре аспекта такого влияния:

- Влияние идей позитивизма на формирование психологии (здесь трудно отделить влияние О. Конта, Д. С. Милля, других сподвижников позитивизма).
- Методологическое обоснование
 Д. С. Миллем возможности психологии как науки.
- Вклад Д. С. Милля в развитие собственно психологической науки (имеются в виду его идеи разработки ментальной химии как варианта естественно-научно ориентированной психологии).
- Общие следствия и возможные приложения идей об индуктивной науке, сформулированные Миллем, к различным разделам психологии.

Как нам представляется, наибольшую заслугу Милля перед психологией составляет реализация второго аспекта — методологическое обоснование возможности психологии как науки. Наличие собственных законов — обязательное условие самостоятельности науки. Методологический анализ этого вопроса, как мы увидим, был осуществлен именно Д. С. Миллем.

Влияние идей позитивизма на формирование психологии

Начать обсуждение комплекса этих вопросов следует с влияния общих позитивистских идей на развитие психологической мысли и формирование научной психологии. Огюст Конт (1798—1857), как хорошо известно, не только не был психологом, но и довольно скептически относился к возможностям психологии как науки. Именно контовская критика, как можно полагать, в значительной степени стимулировала выделение психологии в самостоятельную науку. О. Конт

сформулировал «закон интеллектуальной эволюции человечества, или закон трех стадий»: «Согласно моей основной доктрине все наши умозрения, как индивидуальные, так и родовые, должны неизбежно пройти, последовательно, через три различные теоретические стадии, которые смогут быть здесь достаточно определены обыкновенными наименованиями теологическая, метафизическая и научная... Первая стадия, хотя сначала необходимая во всех отношениях, должна отныне всегда рассматриваться как чисто предварительная; вторая представляет собой в действительности только видоизменение разрушительного характера, имеющее лишь временное назначение – постепенно привести к третьей; именно на этой последней, единственно вполне нормальной стадии, строй человеческого мышления является в полном смысле окончательным» [4, c. 10].

Итак, научность в первой половине XIX столетия наполняется новым содержанием. О. Конт едко, остроумно критикует теологическую и метафизическую философию. В качестве основного признака положительной, позитивной стадии развития формулируется «закон постоянного подчинения воображения наблюдению». «Умозрительная логика до сих пор представляла собой искусство более или менее ловко рассуждать согласно смутным принципам, которые, будучи недоступными сколько-нибудь удовлетворительному доказательству, возбуждали постоянно бесконечные споры. Отныне она признает как основное правило, что всякое предложение, которое недоступно точному превращению в простое изъяснение частного или общего факта, не может представлять никакого реального и понятного смысла. Принципы, которыми она пользуется, являются сами не чем иным, как действительными фактами, но более общими и более отвлеченными, чем те, связь которых они должны образовать. Каков бы ни был, сверх того, рациональный или экспериментальный метод их открытия, их научная сила постоянно вытекает исключительно из их прямого или косвенного соответствия с наблюдаемыми явлениями. Чистое воображение теряет тогда безвозвратно свое былое первенство в области мысли и неизбежно подчиняется наблюдению (таким путем создается вполне нормальное логическое состояние), не переставая, тем не менее, выполнять в положительных умозрениях столь же важную, сколь и неисчерпаемую функцию в смысле создания или совершенствования средств как окончательной, так и

 116

 В. А. Мазилов

предварительной связи идей. Одним словом, основной переворот, характеризующий состояние возмужалости нашего ума, по существу, заключается в повсеместной замене недоступного определения причин в собственном смысле слова – простым исследованием законов, то есть постоянных отношений, существующих между наблюдаемыми явлениями. О чем бы ни шла речь, о малейших или важнейших следствиях... мы можем действительно знать только различные взаимные связи, свойственные их проявлению, не будучи никогда в состоянии проникнуть в тайну их образования» [4, с. 17].

О. Конт выступал, что важно подчеркнуть, против абсолютизации роли опыта: «После того, как подчинение воображения наблюдению было единодушно признано как первое основное условие всякого здорового научного умозрения, неправильное толкование часто приводило к тому, что стали слишком злоупотреблять этим великим логическим принципом, превращая реальную науку в своего рода бесплодное накопление несогласованных фактов, присущее которому достоинство могло бы состоять только в его частичной точности. Важно, таким образом, хорошо понять, что истинный положительный дух, в основе, не менее далек от эмпиризма, чем от мистицизма; именно между этими двумя одинаково гибельными ложными путями он должен всегда прокладывать себе дорогу...» [4, с. 19]. Наука, согласно Конту, заключается именно в законах: факты, как бы точны и многочисленны они ни были, являются лишь сырым материалом. Предвидение возможно лишь на основе знания законов. Основные положения позитивизма быстро распространились благодаря трудам самого Конта и его сподвижников – Джона Стюарта Милля и Герберта Спенсера.

Остановимся на взглядах Конта на психологию. Во-первых, Конт отвергает возможность интроспекции. Наблюдение человека за своими умственными процессами Конт уподобляет «человеку, который в окно пытается увидеть себя, идущим по улице». Как писал об этом Д. С. Милль, Конт «полагал, что наш ум в состоянии наблюдать все другое, кроме себя самого, что мы не в силах наблюдать свое наблюдение и рассуждение во время самих процессов; и если бы захотели сделать это, то внимание к самому рефлексу уничтожило бы его объект, остановив собою наблюдаемый процесс» [11, с. 59]. Вовторых, о психологии Конт везде высказывается с явным пренебрежением. Оно вызвано тем, что,

согласно вышеприведенному закону трех стадий, психология явно находится на второй, метафизической стадии. Следовательно, на звание позитивной науки претендовать не может. В-третьих, в классификации наук, разработанной Контом, психологии вообще не находится места. «Изучение умственных явлений или, как он выражается, интеллектуальных и нравственных отправлений, помещено у него под рубрикой биологии, но и то как ветвь физиологии» [11, с. 58]. Примечательно, на наш взгляд, что для исследования «интеллектуальных и нравственных отправлений» Конт предлагал френологию. Джон Стюарт Милль писал об этом: «Стыдно сказать: - френологию!» [11, с. 60]. Примечательно, собственно говоря, то обстоятельство, что Конт чувствовал: психологии необходима естественно-научная «привязка». Конт увидел ее в анатомии мозга.

Нам представляется верным вывол Д. С. Милля: «Поэтому, не отрицая той помощи, какую изучение мозга и нервов в состоянии оказать психологии (а оно принесло и принесет еще большую помощь), мы можем утверждать, что Конт не сделал ничего для установки положительного метода в науке духа» [11, с. 61]. Вместе с тем мы можем утверждать, что косвенно Конт повлиял на психологию, причем очень сильно. В первую очередь тем, что, фактически, из контовской критики психологии вытекала задача разработки позитивного метода в психологии. Конт оставил «на долю своих преемников – Бэна и Спенсера, отнесшихся к предмету с двоякой точки зрения: психологической и физиологической развитие психологической ветви положительного метода, равно как и самой психологии» [11, c. 61].

У психологии, «обиженной» О. Контом, должны были найтись защитники. И они, конечно, нашлись. В таком качестве выступил Джон Стюарт Милль (1806–1873), сын Джеймса Милля, который оказал огромное влияние на развитие психологической науки своей «Системой логики». Д. С. Миллем была разработана методология «индуктивных наук», служащей руководством не только для современников, но и для представителей следующего поколения, которым и было суждено сделать психологию самостоятельной наукой.

Методологическое обоснование Д. С. Миллем возможности психологии как науки

Знаменитое сочинение Д. С. Милля «Система логики силлогистической и индуктивной: Изло-

жение принципов доказательства в связи с методами научного исследования» (первое английское издание 1843) действительно изменило интеллектуальный климат XIX столетия. «Данная работа является уникальным философским произведением, рассматривающим проблемы эпистемологии и методологии естественных и социальных наук с точки зрения логики – дедуктивной и индуктивной» [19, с. 867]. Как писал Г. Риккерт, «Д. С. Милль первый сделал попытку создать систематическую логику наук о духе» [13, с. 193]. «Изучая приемы исследования в области точных наук, Милль хотел узнать не столько то, как совершались научные открытия в этих областях науки, сколько то, каким образом исследователи сами приходили к убеждению и убеждали других в том, что их заключения правильны. Изучив, в чем видят здесь критерий истинности и каковы принципы доказательства, Милль и задался целью формулировать их так, чтобы они могли прилагаться к положениям политики, этики, истории, психологии... В действительности у Милля обзор научных методов должен был служить всего лишь введением к шестой книге его "Системы логики" - к логике нравственных наук» [12, с. 311-312]. Можно сказать, что «Система логики» открыла новую эру в науке, когда философские соображения о методах и средствах научного исследования выделились в специальную дисциплину - предшественницу научной методологии. Не имея возможности в рамках настоящего текста остановиться на всех значимых моментах книги, обозначим лишь наиболее важные моменты.

Несомненно, главное в работе Милля - это разработка учения об индукции. «Согласно Д. С. Миллю, индукция есть результат обобщений данных опыта. Равной задачей индукции является установление того, какие именно причинные связи существуют в природе, то есть определение следствий каждой причины и причины каждого следствия. Решение этой задачи, по его мнению, является главным предметом индуктивной логики... Заметим, что фактически он имеет в виду порождение из данных опыта двух новых отношений - «причина - следствие» и «следствие - причина» [18, с. 7]. В. К. Финк продолжает: «Сформулируем теперь основные идеи Д. С. Милля об индукции. 1. Индукция есть вид рассуждений, который посредством установления сходства в опытных данных порождает утверждения об отношениях «причина - следствие» и «следствие – причина».

- 2. Индуктивные рассуждения образованы применениями пяти правил индуктивного вывода (индуктивных методов) методов сходства, различия, соединенного сходства-различия, остатков и сопутствующих изменений.
- 3. Применимость индуктивных методов предполагает отсутствие препятствий – других причин, противодействующих действию рассматриваемых *кандидатов* в причины.
- 4. Достаточным основанием для принятия заключений индуктивных рассуждений является закон единообразия в природе, устанавливающий связь индукции и причинности.
- 5. Наиболее достоверным методом индуктивного рассуждения является метод различия.
- 6. В природе и обществе имеет место множественность причин: у следствий могут существовать различные причины ...
- 7. Индуктивные методы есть средства обнаружения эмпирических законов...
- 8. Индуктивные методы, применяемые к опытным данным, порождают посылки для дедуктивных выводов, что означает взаимодействие индукции и дедукции.
- 9. Логика есть наука о рассуждениях, включающих взаимодействие индукции и дедукции.

Это взаимодействие индукции и дедукции пытался отобразить Д. С. Милль в своей «Системе логики силлогистической и индуктивной» [18, с. 8].

Если верно определение, что классик - это тот, кого почитают, но не читают, то, по нашему мнению, это полностью относится Д. С. Миллю и его труду. Впрочем, к этому моменту мы еще вернемся. Но пока прислушаемся к комментарию В. Н. Ивановского: «Эту последнюю Книгу своего трактата Милль посвящает анализу некоторых проблем логики того, что он называет "нравственными науками" (the moral sciences). Термин этот Милль понимает очень широко, объединяя под ним все то, чему одни мыслители дают в настоящее время имя "наук о духе", а другие - "наук о культуре". В составе "нравственных наук" мы находим у Милля, прежде всего, психологию, или, как ее иначе обозначает Милль (употребляя термин, введенный Юмом), "науку о человеческой природе". С психологией тесно связана у Милля основанная на ней "этология", или "наука об образовании характера" (the science of the formation of character). Это "конкретная", в кантовском смысле, наука, соответствующая "абстрактной" науке - психологии: психология стремится устанавливать ос-

 118

 В. А. Мазилов

новные единообразия (или "законы природы") в области духа, тогда как этология дедуктивно (Милль часто называет этот познавательный процесс методом a priori; это то значение термина *a priori*, которое Конт отличает от основного, гносеологического, как относительное a priori) выводит законы образования характера и формы характеров. Этология пользуется при этом комбинациями основных психологических законов и имеющихся налицо в каждом данном случае конкретных обстоятельств, специфицирующих общие законы, придающих характеру его индивидуальный отпечаток. Частным видом этологии является у Милля общественная психология – "политическая этология, или наука о национальном характере", оставляющая переход к следующей, второй отрасли "нравственных наук". Этой второй их отраслью является "наука об обществе" (the science of society), или "общественная наука" (the social science), - Контова "социология" (этот последний термин Милль употребляет сравнительно редко). Общественная наука, как и у Конта, распадается у Милля на "социальную статику", или науку о сосуществованиях общественных явлений, и "социальную динамику", или науку о последовательностях общественных явлений» [2, с. 39–40].

В шестой книге, как нам представляется, сделан необходимый шаг, без совершения которого выделение психологии в качестве самостоятельной науки произойти не могло. Д. С. Милль, полемизируя с Контом, приходит к очень важному выводу: «...остается бесспорным, что между духовными состояниями существуют единообразия последовательностей и что единообразия эти можно устанавливать при помощи наблюдения и опыта» [8, с. 774]. Милль отмечает, что предметом психологии служат единообразные последовательности – законы духа, одни из которых имеют более общий характер, другие - более частный. Милль признает связь психических явлений с нервными, физиологическими состояниями. И делает вывод, имеющий, на наш взгляд, решающее значение: «Таким образом, последовательности психических явлений нельзя вывести из физиологических законов нервной системы; а потому за всяким действительным знанием последовательностей психических явлений мы должны и впредь (если не всегда, то, несомненно, еще долгое время) обращаться к их прямому изучению путем наблюдения и опыта. Так как, таким образом, порядок наших психических явлений приходится изучать на них самих, а не выводить из законов каких-либо более общих явлений, то существует, следовательно, отдельная и особая наука о духе» [8, с. 774–775].

Таким образом, можно сказать, что Д. С. Милль является своего рода «крестным отцом» психологии как науки – обоснование ее возможности и необходимости осуществлено им в шестой главе знаменитого труда.

Вклад Д. С. Милля в развитие психологической науки

Что касается собственного вклада Милля в разработку психологии, то обратим внимание на следующее. Как точно отмечает М. И. Туган-Барановский, «предметом исследования Милля была психическая жизнь человечества в самом широком смысле этого слова. Изучение психических процессов отдельной личности служило ему основанием для разработки социальных вопросов: жизнь индивидуума и общества - вот постоянная тема сочинений Милля. Он был убежден в том, что социальная наука не может иметь самостоятельного характера и что законы социальных явлений могут быть открыты только тогда, когда мы поймем явления, происходящие в душе отдельного человека» [17, с. 282]. Психологические идеи Д. С. Милля целиком оставались в русле английского эмпиризма. Обратим внимание на точные слова В. Н. Ивановского, редактора перевода основного труда Милля на русский язык: «"Система логики" является очень важным дополнением к психологическим трудам "ассоциативной школы"; все это сочинение проникнуто тем духом анализа, тем стремлением для всего найти генезис, все проследить до простейших элементов, которое составляет душу и силу этой школы. Этот дух психологического анализа, введенный в логику Миллем, вызывал возражения со стороны формальных логиков... Однако в этом отношении Милль следует принципу, которого придерживается вся школа "ассоциационистов": все они обсуждают вопросы логики, психологии и теории познания с одних и тех же точек зрения, далеко не резко выделяя эти дисциплины одну от другой» [3, с. XVIII].

Необходимо хотя бы в нескольких словах охарактеризовать эмпирическую психологию, которая представляла доминирующее направление в психологии первой половины XIX столетия. Напомним, что основателем эмпиризма был Д. Локк (1690). Представляется полезным напомнить современному читателю, что «эмпирическая психология» была вовсе не то, что ас-

социируется со словом «эмпирический» сегодня. Эмпирическая психология настаивала на том, что идеи возникают в опыте. В этом смысле и использовалось название - эмпирическая, опытная психология. Эмпирическая психология утверждала, что необходим переход от рассуждений о душе к изучению душевных явлений. Но было бы большим заблуждением полагать, будто эмпирическая психология занималась эмпирическим изучением психических явлений. Этого, разумеется, не было. И поэтому чрезвычайно широко распространенное убеждение, согласно которому в эмпирической психологии использовалась интроспекция как метод добывания эмпирических фактов, оказывается абсолютным мифом. Эмпирическая психология как разновидность психологии философской не нуждалась в опытных исследованиях: данные, полученные с помощью самонаблюдения (эпизодического, бессистемного, неконтролируемого), использовались как подтверждающие примеры, не более того. Это была, повторим, классическая философская психология. На это проницательно указал в блестящем очерке «Развитие экспериментальной психологии» П. Фресс: «Оставаясь эмпирической в отношении источника идей, вся эта школа развивает психологию своим анализом психической жизни, который всем еще обязан проницательности философа, склонного к созданию стройных систем» [20, с. 18]. Итак, констатируем, что эмпирическая психология вовсе не была эмпирической наукой в современном смысле слова.

Разумеется, здесь нет возможности дать анализ эмпирической психологии. Остановимся лишь на некоторых моментах, имеющих, на наш взгляд, непосредственное отношение к превращению психологии в науку. «XIX век является веком триумфа ассоцианизма. Закон ассоциаций рассматривался как основное явление душевной жизни. В ассоцианизме видели теорию, которую можно применить к вопросам политики, морали, воспитания» [1, с. 135]. Ассоциативная эмпирическая психология в Англии была представлена такими именами, как Томас Браун, Джеймс Милль, Джон Стюарт Милль, Герберт Спенсер, Александер Бэн. Важно подчеркнуть, что в работах Д. С. Милля и Г. Спенсера произошло соединение ассоциационизма с позитивизмом.

В доктрине ассоциационизма предполагалось, что единственным методом исследования духа (напомним, книга Т. Брауна называлась «Лекции по философии человеческого духа», а главный труд Джеймса Милля «Анализ явлений человече-

ского духа») полагалось самонаблюдение. Т. Браун выдвинул аналогию, которая использовалась многими исследователями, разрабатывавшими психологию. В начале XIX столетия бурно развивалась химия. Если в предшествующих исследованиях пытались строить «механику» ассоциаций, то Браун предложил в качестве модели химию. Брауном была предложена идея виртуального анализа в психологии. «Как в химии качества отдельных ингредиентов сложного тела не узнаются нами в качествах самого сложного тела, так и в своеобразной химии духа сложное чувство, происходящее от первичных чувств через ассоциацию, на первый взгляд, имеет мало сходства с составными его частями как существующими первоначально в элементарном состоянии, так что требуется напряженная сосредоточенность мысли, чтобы разложить и разделить на части совокупность, которая могла составиться раньше в продолжение нескольких лет.

Что делает химик по отношению к материи, то же самое делает интеллектуальный аналитик по отношению к духу. В отличие от анализа в других науках, которые имеют дело с веществом, анализ в отношении духа не может дать реального расчленения психических явлений: самое сложное чувство есть всегда одно чувство, нет половины чувства радости или скорби» [1, с. 137]. Джеймс Милль в 1829 г. публикует книгу «Анализ явлений человеческого духа», которая оценивается «как наиболее прямолинейная и бескомпромиссная реализация механистического подхода к психике с позиций "жесткого" ассоцианизма» [21, с. 181]. Дж. Милль, как и Браун, считает интроспекцию единственным средством, позволяющим исследовать сознание. В отличие от Т. Брауна, Дж. Милль строит не умственную химию, а механику. Ментальные образования представляют собой соединения по типу механики. Сын Дж. Милля, Джон Стюарт Милль, вернулся к идеям Брауна о ментальной химии. Действительно, Милль в своей работе последовательно реализует подход к анализу духа с позиции ментальной химии. Отметим, что в английском ассоциационизме сложилось устойчивое представление (а английская эмпирическая психология имела высокий авторитет – Д. С. Милль и Г. Спенсер были «властителями дум» в первой половине девятнадцатого столетия), что психология может развиваться по образцу какой-то из естественных наук: физики, механики, химии. Образец дает общую схему, эскиз, а конкретные данные дает самонаблюдение. Самонаблюдение

120 В. А. Мазилов

«контролирует» и «сцепление» психологических понятий (для того, чтобы полученная картина была достоверной): метод, использованный Вольфом, продолжает работать в психологии.

Обратим внимание на одну особенность ассоциационизма, подмеченную М. Г. Ярошевским. Речь идет об афизиологизме. «Ассоциативное направление, включая примыкавшие к нему концепции Гербарта (и другого немецкого философа – Бенеке), выступило в первой половине прошлого века как афизиологическое. Этим оно существенно отличалось от ассоцианизма XVII-XVIII вв., пафос которого состоял в том, чтобы объяснить связь и смену психических явлений объективной динамикой телесных процессов, понимавшейся сперва по типу механики, затем акустики (учения о вибрациях)» [21, с. 183]. Заметим, кстати, что Гербарт анализирует возможность обоснования психологии через физиологию, но, поскольку физиология в то время была недостаточно развита, эту возможность отвергает [6]. Ассоциации стали пониматься в психологии первой половины XIX в. как имманентный принцип сознания. То, что в английской психологии и у И. Гербарта обозначилась проблема закономерностей душевной деятельности (которые не могли сводиться к физиологическим, в силу упоминавшейся афизиологичности концепций), явилось важнейшей предпосылкой выделения психологии. Наличие собственных законов - обязательное условие самостоятельности науки. Методологический анализ этого вопроса, как мы видели, и был осуществлен Д. С. Миллем.

Общие следствия и возможные приложения илей

Собственно говоря, вся история экспериментальной психологии является следствием из миллевской логики. Милль вводит понятие «эмпирического закона» как результата индуктивного исследования, не имеющего объяснения посредством указания конечных причин. В этой книге формулируются известные методы индуктивного рассуждения - метод сходства, метод различия, объединенный метод сходства и различия, метод остатков и метод сопутствующих изменений. В шестой книге («Логика нравственных наук») Милль выдвигает идею применения методов исследования и способов рассуждения естественных наук к «нравственным наукам» (социологии, истории, праву, психологии) - наукам о человеческой природе. Он считает, что «отсталое состояние нравственных наук» можно ликвидировать лишь посредством применения к ним методов естествознания, которые должны быть, соответственно, изменены и обобщены для целей изучения природы человека и общества. К сожалению, здесь нет возможности хотя бы обозначить те методологические положения, которые, без преувеличения, составили «руководство для желающих преуспеть в науках». В качестве примера сошлемся лишь на то, что уже Г. Т. Фехнер, разработавший в своих «Основах психофизики» специальные психофизические методы (метод истинных и ложных случаев, метод границ, метод минимальных изменений), явно руководствовался миллевским описанием четырех «методов опытного исследования» [5].

Остановимся лишь на одном моменте, который нами уже анонсировался. Мы уже приводипространную цитату статьи В. Н. Ивановского о том, как понимались Д. С. Миллем «нравственные науки». Обратим внимание на то, что значение книги Милля куда больше, чем об этом обычно полагают. Роль этого труда видят обычно в том, что он обосновал наличие законов в сфере духа и тем самым необходимость создания психологии как науки, изучающей эти законы. Но - и просто прочтение труда классика это подтверждает - психология понимается им чрезвычайно узко. Как уже говорилось, это ментальная химия. Кроме ментальной химии, есть другие разделы: кто будет сомневаться, что этология (по Миллю) часть современной психологии? И таким образом, в шестой книге речь идет о личности, поведении, даже о деятельности. Или психологи убеждены, что все, что имеет отношение к психологии, находится в главе «О законах духа»? Заглянем в следующую главу об этологии.

Д. С. Милль отмечает, что получается наука, которой он предложил бы дать наименование «этологии», или «науки о характере». «Название это, быть может, этимологически приложимо и ко всей науке о нашей умственной и нравственной природе; но если, следуя обычаю и удобству, мы сохраним за наукой об элементарных законах духа название «психологии», то «этология» будет обозначать ту зависящую от психологии науку, которая определяет, какого рода характер получится (в зависимости от этих общих законов) при наличии известного ряда физических и психических обстоятельств. Согласно такому определению, этология есть наука, соответствующая «искусству воспитания» - в самом широком смысле этого термина, включая сюда образование как индивидуального, так и национального (или коллективного) характера. Правда, с какой бы полнотой ни были установлены законы образования характера, напрасно было бы ожидать, что мы настолько точно можем узнать обстоятельства какого-либо отдельного случая, чтобы иметь возможность положительно предсказать, какой характер получится в этом случае. Но мы должны помнить, что на практике часто имеет большую ценность и такое знание, которое далеко не дает возможности делать действительные предсказания. Мы можем иметь большую власть над явлениями, обладая даже весьма несовершенным знанием причин, определяющих эти явления в каждом данном случае. Достаточно, если мы знаем, что известные средства имеют стремление производить данное следствие и что другие имеют стремление его предотвращать. Когда условия, в которые поставлен индивидуум или нация, в значительной степени доступны для нашего воздействия, такое знание стремлений может позволить нам влиять на эти условия в гораздо более благоприятном для наших целей направлении, чем если бы эти условия были предоставлены самим себе. Здесь предел нашей власти, но в этих пределах власть наша весьма значительна. Этологию можно назвать "точной наукой о человеческой природе": ее истины суть не приблизительные обобщения (каковы зависящие от этих истин эмпирические законы), а действительные законы» [10, с. 646].

Так интерпретировал соотношение этих дисциплин Д. С. Милль, выражая свое понимание эмпирических законов человеческой природы, скептическое отношение к возможностям наблюдения и опыта в этологии. Но важно подчеркнуть, что у Милля четко обозначены возможности расширения психологии, а с его трактовками другие исследователи могут и не соглашаться. И в этом тоже непреходящее значение его труда.

Библиографический список

- 1. Ждан, А. Н. История психологии [Текст] / А. Н. Ждан. М. : МГУ, 1990.
- 2. Ивановский, В. Н. Джон Стюарт Милль (1806—1873) и его «Система логики» [Текст] / В. Н. Ивановский // Милль Д. С. Система логики силлогистической и индуктивной: Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования / пер. с англ.; предисл. и прил. В. К. Финна. Изд. 5-е, испр. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2011. С. 17—78.
- 3. Ивановский, В. Н. Предисловие редактора перевода [Текст] / В. Н. Ивановский // Милль Д. С. Система логики силлогистической и индуктив-

- ной. М.: Изд. магазина «Книжное дело», 1899. С. I–XXX.
- 4. Конт, О. Дух позитивной философии [Текст] / О. Конт. СПб. : Вестник Знания, 1910.
- 5. Мазилов, В. А. Интеграция психологического знания. [Текст] / В. А. Мазилов. Ярославль : МАПН, 2008
- 6. Мазилов, В. А. Теория и метод в психологии. [Текст] / В. А. Мазилов. – Ярославль : МАПН, 1998.
- 7. Милль Д. С. О. Конт и позитивизм [Текст] / Д. С. Милль // Огюст Конт и положительная философия. СПб.: Типография Н. Тиблена и Комп., 1867. С. 1–185.
- 8. Милль, Д. С. Система логики силлогистической и индуктивной [Текст] / Д. С. Милль. М.: Изд. Г. А. Лемана, 1914.
- 9. Милль, Д. С. Система логики силлогистической и индуктивной [Текст] / Д. С. Милль. М.: Изд. магазина «Книжное дело», 1899.
- 10. Милль, Д. С. Система логики силлогистической и индуктивной: Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования; пер. с англ. [Текст] / Д. С. Милль; предисл. и прил. В. К. Финна. Изд. 5-е, испр. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2011.
- 11. Милль, Д. С. Система логики. Т. 2. [Текст] / Д. С. Милль. СПб. : Изд-во М. О. Вольфа, 1867. С. 538.
- 12. Минто, В. Дедуктивная и индуктивная логика [Текст] / В. Минто. М.: Типография Товарищества И. Д. Сытина, 1905.
- 13. Риккерт, Г. Границы естественно-научного образования понятий [Текст] / Г. Риккерт. СПб., 1904.
- 14. Робинсон, Д. Н. Интеллектуальная история психологии. [Текст] / Д. Н. Робинсон. М. : Институт философии, истории и теологии им. Св. Фомы, 2005.
- 15. Роговин, М. С. Введение в психологию. [Текст] / М. С. Роговин. М. : Высшая школа, 1969. 384 с.
- 16. Рубинштейн, С. Л. Философские корни экспериментальной психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн // Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. С. 68–90.
- 17. Туган-Барановский, М. Н. Джон Стюарт Милль [Текст] / М. Н. Туган-Барановский // Адам Смит. Беккариа. Бентам. Д. С. Милль. Биографические повествования. Челябинск, 1998. С. 209–300.
- 18. Финн, В. К. Д. С. Милль и его идеи об индукции н «логике нравственных наук» [Текст]/В. К. Финн // Милль Д. С. Система логики силлогистической и индуктивной: Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования; пер. с англ.; предисл. и прил. В. К. Финна. Изд. 5-е, испр. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2011. С. 7—14.
- 19. Финн, В. К. Система логики силлогистической и индуктивной [Текст] / В. К. Финн // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009.-C.867-868.

B. A. Мазилов

- 20. Фресс, П. Развитие экспериментальной психологии [Текст] / П. Фресс // Экспериментальная психология / ред. П. Фресс, Ж. Пиаже. Вып. 1, 2. М.: Прогресс, 1966. С. 15–98.
- 21. Ярошевский, М. Г. История психологии. 3-е изд. дораб. [Текст] / М. Г. Ярошевский. М. : Мысль, 1985.

Bibliograficheskij spisok

- 1. Zhdan, A. N. Istorija psihologii [Tekst] / A. N. Zhdan. M. : MGU, 1990.
- 2. Ivanovskij, V. N. Dzhon Stjuart Mill' (1806–1873) i ego «Sistema logiki» [Tekst] / V. N. Ivanovskij // Mill' D. S. Sistema logiki sillogisticheskoj i induktivnoj: Izlozhenie principov dokazatel'stva v svjazi s metodami nauchnogo issledovanija / per. s angl.; predisl. i pril. V. K. Finna. Izd. 5-e, ispr. i dop. M.: LENAND, 2011. S. 17–78.
- 3. Ivanovskij, V. N. Predislovie redaktora perevoda [Tekst] / V. N. Ivanovskij // Mill' D. S. Sistema logiki sillogisticheskoj i induktivnoj. M.: Izd. magazina «Knizhnoe delo», 1899. S. I–XXX.
- 4. Kont, O. Duh pozitivnoj filosofii [Tekst] / O. Kont. SPb. : Vestnik Znanija, 1910.
- 5. Mazilov, V. A. Integracija psihologicheskogo znanija. [Tekst] / V. A. Mazilov. Jaroslavl' : MAPN, 2008.
- 6. Mazilov, V. A. Teorija i metod v psihologii. [Tekst] / V. A. Mazilov. Jaroslavl' : MAPN, 1998.
- 7. Mill' D. S. O. Kont i pozitivizm [Tekst] / D. S. Mill' // Ogjust Kont i polozhitel'naja filosofija. SPb.: Tipografija N. Tiblena i Komp., 1867. S. 1–185.
- 8. Mill', D. S. Sistema logiki sillogisticheskoj i induktivnoj [Tekst] / D. S. Mill'. M.: Izd. G. A. Lemana, 1914.
- 9. Mill', D. S. Sistema logiki sillogisticheskoj i induktivnoj [Tekst] / D. S. Mill'. M.: Izd. magazina «Knizhnoe delo», 1899.
- 10. Mill', D. S. Sistema logiki sillogisticheskoj i induktivnoj: Izlozhenie principov dokazatel'stva v svjazi s metodami nauchnogo issledovanija; per. s angl. [Tekst] /

- D. S. Mill'; predisl. i pril. V. K. Finna. Izd. 5-e, ispr. i dop. M.: LENAND, 2011.
- 11. Mill', D. S. Sistema logiki. T. 2. [Tekst] / D. S. Mill'. SPb. : Izd. M. O. Vol'fa, 1867. S. 538.
- 12. Minto, V. Deduktivnaja i induktivnaja logika [Tekst] / V. Minto. M.: Tipografija Tovarishhestva I. D. Sytina, 1905.
- 13. Rikkert, G. Granicy estestvenno-nauchnogo obrazovanija ponjatij [Tekst] / G. Rikkert. SPb., 1904.
- 14. Robinson, D. N. Intellektual'naja istorija psihologii. [Tekst] / D. N. Robinson. M.: Institut filosofii, istorii i teologii im. Sv. Fomy, 2005.
- 15. Rogovin, M. S. Vvedenie v psihologiju. [Tekst] / M. S. Rogovin. M.: Vysshaja shkola, 1969. 384 s.
- 16. Rubinshtejn, S. L. Filosofskie korni jeksperimental'noj psihologii [Tekst] / S. L. Rubinshtejn // Rubinshtejn S. L. Problemy obshhej psihologii. M.: Pedagogika, 1973. S. 68–90.
- 17. Tugan-Baranovskij, M. N. Dzhon Stjuart Mill' [Tekst] / M. N. Tugan-Baranovskij // Adam Smit. Bekkaria. Bentam. D. S. Mill'. Biograficheskie povestvovanija. Cheljabinsk, 1998. S. 209–300.
- 18. Finn, V. K. D. S. Mill' i ego idei ob indukcii n «logike nravstvennyh nauk» [Tekst] / V. K. Finn // Mill' D. S. Sistema logiki sillogisticheskoj i induktivnoj: Izlozhenie principov dokazatel'stva v svjazi s metodami nauchnogo issledovanija; per. s angl.; predisl. i pril. V. K. Finna. Izd. 5-e, ispr. i dop. M.: LENAND, 2011. S. 7–14.
- 19. Finn, V. K. Sistema logiki sillogisticheskoj i induktivnoj [Tekst] / V. K. Finn // Jenciklopedija jepistemologii i filosofii nauki. M., 2009. S. 867–868.
- 20. Fress, P. Razvitie jeksperimental'noj psihologii [Tekst] / P. Fress // Jeksperimental'naja psihologija / red. P. Fress, Zh. Piazhe. Vyp. 1, 2. M.: Progress, 1966. S. 15–98.
- 21. Jaroshevskij, M. G. Istorija psihologii. 3-e izd. dorab. [Tekst] / M. G. Jaroshevskij. M.: Mysl', 1985.